

Вестник МИРБИС. 2025. № 3 (43): С. 199–209.
Vestnik MIRBIS. 2025; 3 (43): 199–209.

Научная статья
УДК: 314.93:316.34
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.3.21

Социально-демографический портрет сельского населения Хакасии

Ольга Леонидовна Лушникова — Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Россия. oltolt@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1440-1505>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена демографическими вызовами современного общества. Миграционный отток населения из села, отсутствие естественного прироста, гендерный дисбаланс и другие факторы приводят к дефициту человеческих ресурсов. Поскольку без сохранения населения развитие регионов невозможно, необходимой представляется оценка их социально-демографического потенциала — на что и нацелена данная статья. Основным ориентиром в исследовании служил подход, предполагающий оценку и объективных критериев, и субъективных характеристик. Исследование проведено на примере сельского населения Хакасии. Использовались статистические данные, а также результаты социологических опросов 2012, 2018, 2023 гг. В статье проведен анализ динамики численности сельского населения региона (в сравнении с общероссийскими данными) и дано объяснение причин его роста. Показано, каким образом разные факторы влияют на изменение половозрастной структуры и брачно-репродуктивного поведения. Главные из них: общая экономическая ситуация в сельских территориях; условия труда и уровень заработка в сельской местности; особенности сельского образа жизни, связанного с тяжелым физическим трудом и др. Новизна данного исследования связана с учетом этнонациональных особенностей региона, влияющих на демографическую ситуацию. В статье продемонстрированы не только демографические различия основных этносов республики (русских и хакасов), но и показана разность их хозяйственного поведения. С учетом этого материалы исследования представляют практическую значимость для органов местной власти, которые могут скорректировать меры поддержки для разных категорий сельского населения..

Ключевые слова: сельское население, сельские территории, рождаемость, смертность, естественный прирост, убыль населения, миграция, половозрастная структура, брачно-репродуктивное поведение.

Для цитирования: Лушникова О. Л. Социально-демографический портрет сельского населения Хакасии. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.3.21 // Вестник МИРБИС. 2025; 3: 199–209.

JEL: O14

Original article

Socio-demographic portrait of rural population

Olga L. Lushnikova — Khakass Research Institute for Language, Literature, and History, Abakan, Russia. oltolt@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1440-1505>

Abstract. The relevance of the study is determined by the demographic challenges of contemporary society. The shortage of human resources because of migration outflow of the rural population, the lack of natural growth, gender imbalance and other factors. Region's development of is impossible without preserving of population. Article's purpose is assessment of its socio-demographic potential. The main guideline of the study is an approach by objective and subjective characteristics. The study is based on the example of the rural population of Khakassia. Author used statistical data and results of sociological surveys by 2012, 2018, and 2023. The article analyzes the dynamics of the rural population of the region (in comparison with the Russian data) and explains the reasons for its growth. It shows the impact of different factors on the sex-age structure and marital-reproductive behavior. The main ones are: the general economic situation in rural areas; labor conditions and the level of earnings in countryside; features of rural lifestyle; hard physical labor etc. The novelty of this study is description of region's ethnonational characteristics, affecting the demographic situation. The article demonstrates demographic differences between the main ethnic groups of the republic (Russians and Khakass people). Also it shows the difference in their economic behavior. Study's materials have practical importance for local authorities, which can adjust support measures for different categories of rural population.

Key words: rural population, rural areas, birth rate, mortality, natural increase, decrease

of population, migration, sex-age structure, marital-reproductive behavior.

For citation: Lushnikova O. L. Socio-demographic portrait of rural population. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.3.21. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 3: 199–209 (in Russ.).

JEL: O14

Введение

Постановка проблемы

Развитие российских регионов сдерживает дефицит социально-демографических ресурсов, связанный с низкой рождаемостью, высокой смертностью, гендерным дисбалансом и т. п. Особенно остро этот дефицит испытывают сельские территории, откуда интенсивно мигрирует молодое население. В этих условиях сложно ожидать прирост сельского населения, а без него сохранение сельских территорий невозможно. Исследователи считают, что именно демографические характеристики населения являются отправной точкой, с которой нужно начинать оценку воспроизводственного потенциала территории [Егорова 2024]. В этой статье ставится цель — оценить социально-демографический портрет сельского населения и выявить факторы, влияющие на его изменение. Данное исследование проведено на примере сибирского региона — Хакасии.

Теоретические и эмпирические исследования

Изучением социально-демографических характеристик населения занимаются историки, демографы, экономисты, политологи, социологи и др. Повышенный интерес исследователей к этой проблеме объясняется тем, что от социально-демографического потенциала зависит не только собственно воспроизводство населения, но и экономическое развитие территорий, геополитическая, продовольственная безопасность и т. п. Особенно актуальными эти вопросы становятся в условиях демографического кризиса, последствия которого затрагивают разные сферы жизни общества. Негативно влияют демографические процессы на воспроизводство трудовых ресурсов, для сохранения которых требуются усиленные меры, связанные с ускоренной подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации специалистов [Абдулманапов 2022]. Научно доказана взаимосвязь демографического развития, бедности и экономического роста. По расчетам исследователей, увеличение доли лиц нетрудоспособного возраста на 1 % способствует росту

бедного населения на 0,32 % [Манаева 2024]. И наиболее остро эти проблемы проявляются в условиях сельской местности, ситуация в которой усугубляется интенсивной миграцией населения.

Миграция оказывает существенное влияние на демографическую ситуацию и ее изменение, однако роль миграции в разных экономических, территориальных, социокультурных условиях неодинакова. Например, отечественные исследования доказывают, что из сельской местности более активно мигрирует женское население [Бадмаева 2022], а зарубежные исследования фиксируют более высокий миграционный отток мужской части населения, что в свою очередь приводит к увеличению трудовой нагрузки на женщин в сельских территориях [Stecklov 2019, 34].

Неоднозначно миграция влияет и на возрастную структуру населения. Из-за оттока молодежи происходит демографическое старение сельского населения, усиливаются диспропорции в возрастной группе старше трудоспособного возраста и т. п. Хотя есть регионы, которые демонстрируют многолетний устойчивый положительный миграционный прирост (например, Республика Адыгея, Краснодарский край). Кроме того, в последнее время наметилась тенденция изменения миграционного потока — из города в село в связи с возможностью удаленной работы.

Представляется, что преодоление последствий демографического кризиса возможно при условии и миграционного, и естественного прироста. На государственном уровне реализуется политика, стимулирующая рост рождаемости (материнский капитал, выплаты семьям с доходом ниже прожиточного минимума и др.), однако низкая продолжительность жизни и высокие темпы смертности все равно сдерживают естественный прирост населения.

Для оценки демографической ситуации применяются разные методики, и в этом смысле интересен отечественный и зарубежный опыт. Например, российские исследователи чаще используют собственно демографические показатели:

рождаемость, смертность, миграция [Рыбаковский 2008]; равномерность размещения людей на той или иной территории [Попов 2015] и др. Есть исследователи, которые, наряду с количественными показателями, используют и качественные, например, состояние здоровья, материальное благосостояние, качество социальной среды [Диагностика и моделирование... 2011] и др. В зарубежных исследованиях можно встретить совершенно разные подходы для оценки социально-демографического потенциала. Например, методика измерения демографического старения, которая включает оценку уровня давления, оказываемого неактивным населением на население трудоспособного возраста; замещения пожилого населения молодым; занятость трудоспособного возраста в сельском хозяйстве и др. [Chitea 2016]. Или экономико-ориентированный подход, включающий анализ занятости сельского населения, валовой добавленной стоимости в первичном секторе, сельскохозяйственные угодья и заброшенность сельскохозяйственных земель [Castillo 2019]. Встречаются и интегральные методики, претендующие на комплексный подход: сочетание статистических показателей и данных социологических опросов, оценивающих качество жизни сельского населения (например, life-stage approach) [Dyrting 2020].

В данном исследовании предпринята попытка соединить объективные и субъективные показатели для описания социально-демографического портрета сельского населения.

Материалы и методы

В исследовании использовались данные статистики: всероссийские переписи населения (2002, 2010, 2020 гг.), ежегодные статистические сборники Росстата, данные ЕМИСС (Единая межведомственная информационно-статистическая система). Также эмпирической базой послужили данные социологических опросов сельского населения Хакасии: 2012 г. (n=541), 2018 г. (n=500), 2023 г. (n=460).

Результаты и обсуждение

Численность сельского населения региона

Хакасию вполне можно считать урбанизированным регионом: в городах проживает две трети всего населения республики (68,9 %), хотя удельный вес сельского населения, по сравнению с общероссийскими показателями, достаточно высокий: 31,1 % против 25,0 % (см. таблицу 1).

Таблица 1. Соотношение городского и сельского населения (%)

Год	Россия		Хакасия	
	Городское население	Сельское население	Городское население	Сельское население
2002	73,0	27,0	70,8	29,2
2010	74,0	26,0	67,3	32,7
2020	75,0	25,0	68,5	31,5
2024	75,0	25,0	68,9	31,1

Источник: Российский статистический ежегодник. 2024: Статистический сборник / Росстат. Москва, 2024. С. 86; Хакасский республиканский статистический ежегодник 2024: Статистический сборник / Красноярскстат. Красноярск, 2024. С. 38.

На первый взгляд кажется, что темпы сокращения сельского населения в Хакасии ниже, чем по России, но это не совсем так. С 2002 по 2010 гг. население сельских территорий региона действительно значительно увеличилось (см. рисунок 1), однако источником такого пополнения стало население нескольких поселков городского типа, которые в этот период получили статус сельских населенных пунктов. Исследователь В. А. Кышпанов характеризует динамику сельского населения в этот период как «зеркальное отражение» динамики городского населения [Кышпанов 2023]. Другими словами, сельское население, условно, пополнилось на столько, на сколько уменьшилось городское.

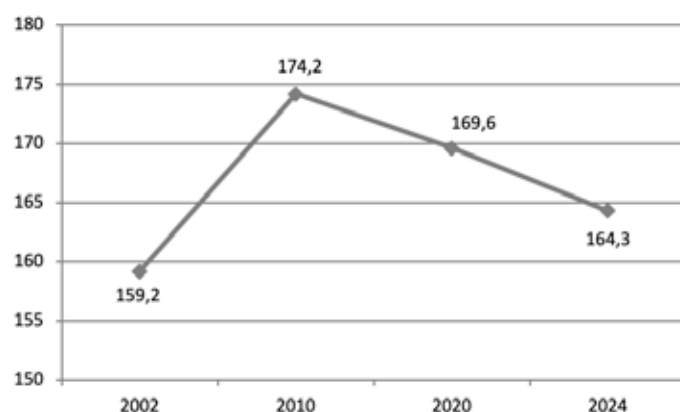

Рис. 1. Динамика численности сельского населения Хакасии (тыс. чел.)

Источник: составлено автором по данным: Хакасский республиканский статистический ежегодник 2024: Статистический сборник / Красноярскстат. Красноярск, 2024. С. 38.

На сегодняшний день в Хакасии осталось 7 поселков городского типа, и можно предположить, что в ближайшей перспективе некоторые из них также могут быть преобразованы в села. Однако в общей сложности в этих поселках проживает около 30 тыс. чел., то есть этот источник пополнения тоже ограничен, поэтому, скорее всего,

сельское население республики продолжит сокращаться и, вполне вероятно, в скором будущем «догонит» общероссийские показатели.

Половозрастная структура и брачно-репродуктивное поведение

Сложная экономическая ситуация в сельской местности усиливает миграционный отток, который с каждым годом только набирает обороты (см. таблицу 2). Если в начале 2000-х гг. еще происходил (хоть и небольшой) прирост населения за счет миграции (0,5 ‰), то после 2010-х гг. началась стойкая миграционная убыль населения из сельских территорий.

Таблица 2. Миграционный прирост (убыль) сельского населения Хакасии (‰)

Год	на 1000 чел.
2002	0,5
2010	–4,7
2018	–5,4
2023	–7,1

Источник: Экономика Республики Хакасия в 2002 году : Статистический ежегодник. В 2 ч. Ч. 1. / Комстат Республики Хакасия. Абакан, 2002. С. 44, 56.; Экономика Республики Хакасия в 2015 году : Статистический сборник. В 2 ч. Часть 1 / Хакасстат. Абакан, 2016. С. 56.; Миграционный прирост // ЕМИСС. Государственная статистика : официальный сайт. URL: <https://fedstat.ru/indicator/61749> (дата обращения: 01.04.2025)

Наиболее активно из села мигрирует молодое население, которое уезжает в города и чаще всего остается там на постоянное место жительства. Наряду с этим, «выталкивают» молодежь из села собственно непривлекательность сельского образа жизни, низкий (по сравнению с городом) уровень жизни, невысокие заработки, тяжелые условия труда. Помимо основной работы сельчане вынуждены заниматься работой на приусадебном участке и личном подворье, что значительно увеличивает ежедневные физические нагрузки, приводит к переутомлению, негативно сказывается на состоянии здоровья. Все эти факторы стимулируют молодежь перебираться в городскую местность с более комфортными условиями жизни. Такая интенсивная миграция молодежи усугубляет демографическое старение сельского населения, что отчетливо видно на рисунке 2.

Население фертильного возраста (15–49 лет) в Хакасии стабильно сокращается, а население старше 50 лет, наоборот, увеличивается. Доля детей (от 0 до 4 лет) остается примерно на одном уровне, но из-за высокой миграционной активно-

сти, свойственной молодежи, большая часть этой группы попросту не успевает «попасть» в старшие возрастные группы, поскольку к достижению активного репродуктивного возраста (20–24 года) чаще проживает уже в городской местности.

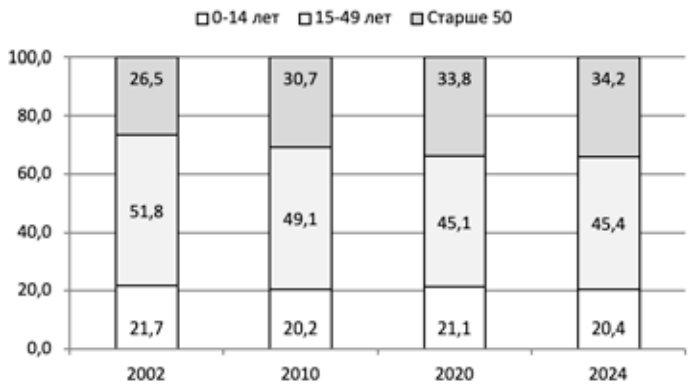

Рис. 2. Соотношение возрастных групп в структуре сельского населения Хакасии (%)

Источник: составлено автором по данным: Всероссийская перепись населения 2002 года // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: <https://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения: 14.04.2025); там же, Всероссийская перепись населения 2010 года. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 14.04.2025); там же: Всероссийская перепись населения 2020 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 14.04.2025); Хакасский республиканский статистический ежегодник 2024. Красноярск : Красноярскстат, 2024. С. 40.

Таблица 3. Естественное движение сельского населения Хакасии (‰)

Год	На 1000 человек		
	Родившихся	Умерших	Естественный прирост/убыль
2002	12,6	19,6	–7,0
2010	18,1	16,7	1,4
2020	9,6	15,6	–6,0
2023	9,2	13,6	–4,4

Источник: составлено автором по данным: Число родившихся на 1000 населения за год // ЕМИСС. Государственная статистика : официальный сайт. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31269> (дата обращения: 16.05.2025); там же: Смертность от всех причин, случаев на 1000 населения. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43516> (дата обращения: 16.05.2025)

Стойкие изменения возрастной структуры, безусловно, негативно сказываются на естественном движении сельского населения региона (см. таблицу 3).

Общая рождаемость среди сельского насе-

ния Хакасии падает. По таблице 3 видно, что наиболее существенное уменьшение показателей рождаемости происходило в период с 2010 по 2020 гг., когда число родившихся уменьшилось почти в два раза. Но такие значительные изменения связаны не только со снижением темпов рождаемости, но объясняются и другими факторами. На 2010-е гг. пришелся активный период фертильности многочисленного поколения середины 1980-х гг., а на 2020 г. — репродуктивная активность, наоборот, малочисленного поколения середины 1990-х гг. Несмотря на снижение смертности в последние годы, темпы рождаемости пока еще не позволяют обеспечить естественный прирост сельского населения.

Жители сельской местности в среднем живут меньше, чем горожане. По данным 2023 г., разница ожидаемой продолжительности жизни городского и сельского населения составляла 3,6 лет¹. Более низкая продолжительность жизни сельчан объясняется разными факторами. Один из них — собственно более сложные условия труда и быта, которые рано подрывают здоровье сельского населения. Это подтверждают результаты авторских исследований (см. рисунок 3).

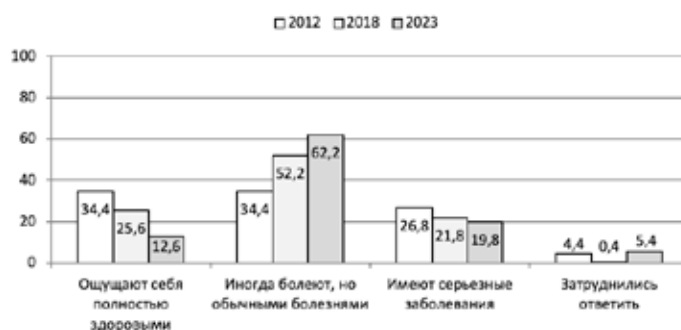

Рис. 3. Оценка состояния здоровья (в % опрошенных)

Источник: составлено автором по данным опросов

Согласно данным опросов, состояние здоровья проживающего в сельских территориях населения снижается. Так, число полностью здоровых сельчан в период с 2012 по 2023 гг. уменьшилось почти в 3 раза. Причем, мужчины в сельской местности живут намного меньше, чем женщины (62,5 года против 74,3 лет)². Такая существенная разница сказывается на половой структуре сельского населения, влияет на брачное, на репродуктивное поведение. Если у женщин фертильный возраст приходится примерно на возраст от 15 до 49 лет, то мужчины потенциально сохраняют способность к воспроизводству до старости.

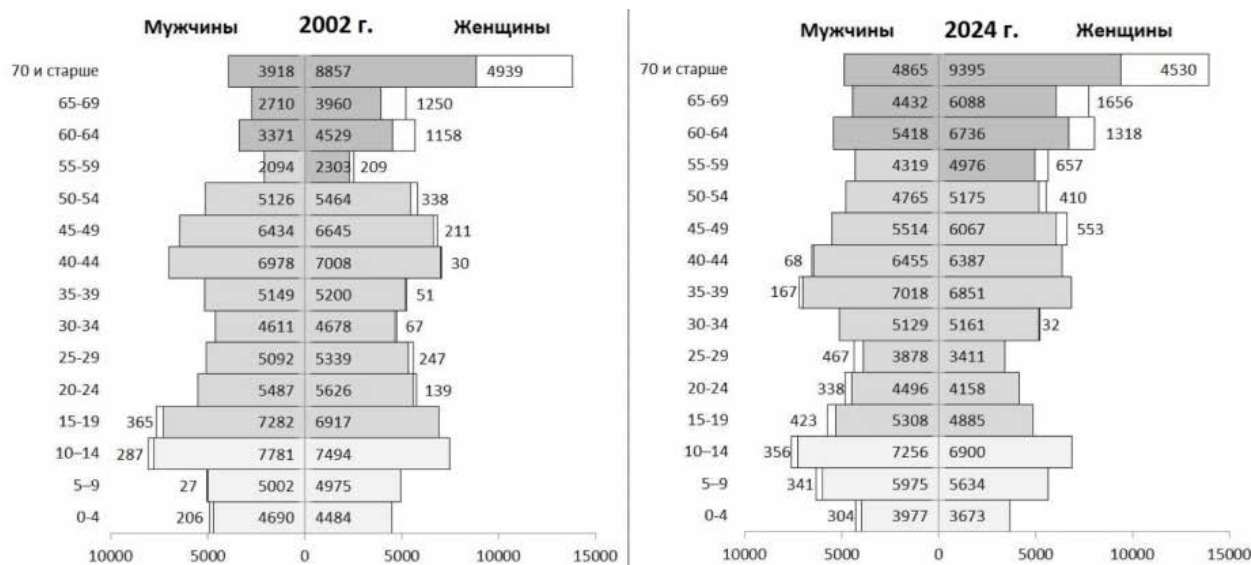

Рис. 4. Половозрастная структура сельского населения Хакасии (чел.)

Источник: составлено автором по данным: Всероссийская перепись населения 2002 года // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: <https://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения: 21.05.2025); Хакасский республиканский статистический ежегодник 2024: Статистический сборник / Красноярскстат. Красноярск, 2024. С. 41

За 22-летний период половозрастная структура сельского населения Хакасии изменилась, причем «в пользу» мужчин. Если в 2002 г. численный перевес женщин фиксировался уже с

1 Хакасский республиканский статистический ежегодник 2024 : Статистический сборник / Красноярскстат. Красноярск, 2024. С. 47.

2 Там же.

20–24-летнего возраста, то в 2024 г. — только с 45–49-летнего возраста (см. рисунок 4). Это связано в целом с многочисленностью населения в возрасте от 35 до 44 лет (поколение середины 1980-х гг.).

Однако это поколение прошло активный этап репродуктивного поведения (который приходит-

ся на возраст 20–24 года), поэтому ожидать увеличения или (хотя бы) сохранения этих показателей рождаемости сложно. По рисунку 5 видно, что наибольшее число браков пришлось на 2010-е гг., когда родившиеся в середине 1980-х гг. начали активно вступать в браки.

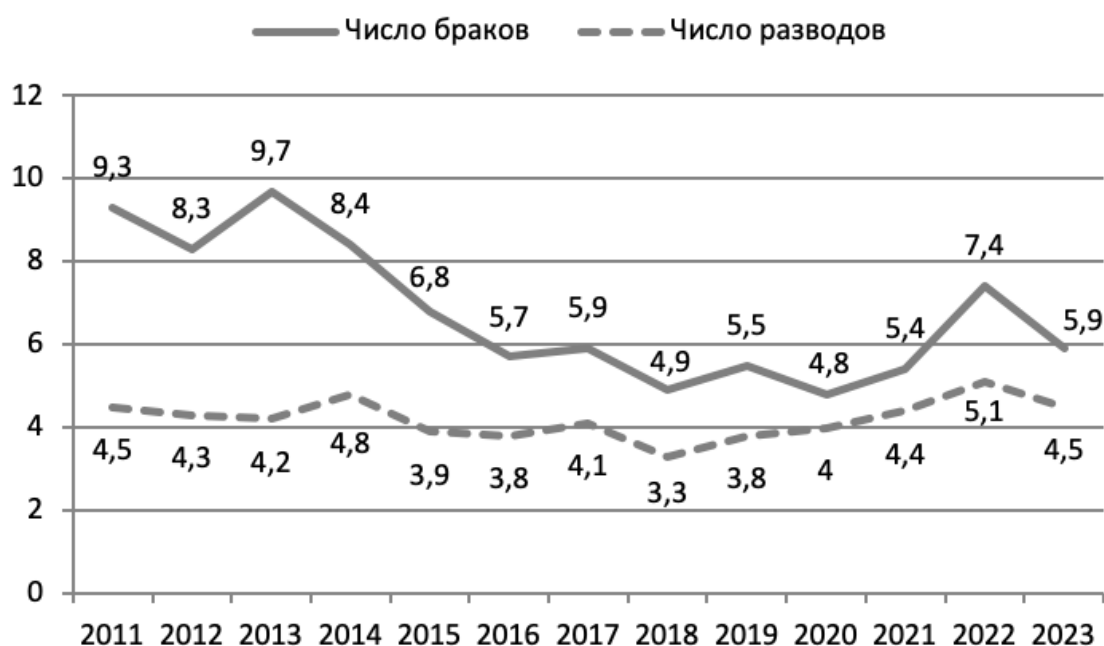

Рис. 5. Число браков и разводов на 1000 сельского населения Хакасии (‰)

Источник: составлено автором по данным: Число браков в расчете на 1000 населения в год // ЕМИСС. Государственная статистика : официальный сайт. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31266> (дата обращения: 06.05.2025); там же: Число разводов в расчете на 1000 населения в год. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31268> (дата обращения: 06.05.2025); Хакасский республиканский статистический ежегодник 2024 : Статистический сборник / Красноярскстат. Красноярск, 2024. С. 40.

Но, если смотреть на общую динамику, то в целом, показатели брачного поведения ухудшаются. Так, уменьшается число женщин, состоящих в браке (зарегистрированном или незарегистрированном). Если в 2002 г. 58,6 % сельчанок состояли в браке; то в 2010 г. — 56,2 %; а в 2020 г. — 53,6 %¹. Снижение брачной активности в свою очередь ведет к снижению показателей рождаемости. Уменьшается численность женщин, имеющих детей. В 2002 г. — 53,9 % проживающих в селе женщин имели детей; в 2010 г. — 52,1 %; в 2020 г. — 50,8 %². Снижение этих показателей также связано с особенностями половозрастной структуры сельского населения региона. Сейчас в наиболее активной фазе фертильного возраста (20–24 года) находится поколение людей, рожденных в середине 1990-х гг. Подобную ситуацию с высокой долей вероятности мы будем наблюдать еще через 25 лет, когда в репродуктивный возраст вступят дети этого поколения, которые в нынешней структуре представляют самую малочисленную возрастную группу: 3 977 мальчиков и 3 673 девочек (в возрасте от 0 до 4 лет).

Этнические особенности

Одним из важных факторов, определяющих демографические особенности, является этниче-

1 Вычислено по: Всероссийская перепись населения 2002 года // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: <https://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения: 19.04.2025); там же: Всероссийская перепись населения 2010 года. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 19.04.2025); там же: Всероссийская перепись населения 2020 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 19.04.2025)

2 Вычислено по: Всероссийская перепись населения 2002 года // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: <https://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения: 19.04.2025); там же: Всероссийская перепись населения 2010 года. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 19.04.2025); там же: Всероссийская перепись населения 2020 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 19.04.2025)

ский состав населения. Хакасия — тоже национальная республика (титульный этнос — хакасы), хотя численное большинство образуют русские (82,1 %), вместе с тем основная часть хакасов проживает в сельской местности (66,6 %)¹, кроме того, есть территории, где они проживают достаточно компактно (на территории нескольких районов). Эти факторы, безусловно, сказываются на общей демографической ситуации. Так, исследования доказывают, что основные этносы (русские и хакасы) демонстрируют разность миграционного поведения. Хакасы традиционно менее активны в перемещениях, более склонны к переезду из небольших деревень в крупные села (нежели в города) [Чуднова 1979, 58]. А среди тех, кто мигрировал в городскую местность, фиксируется обратная миграция, о чем свидетельствуют и статистические данные начала 2000-х гг. (см. рисунок 6).

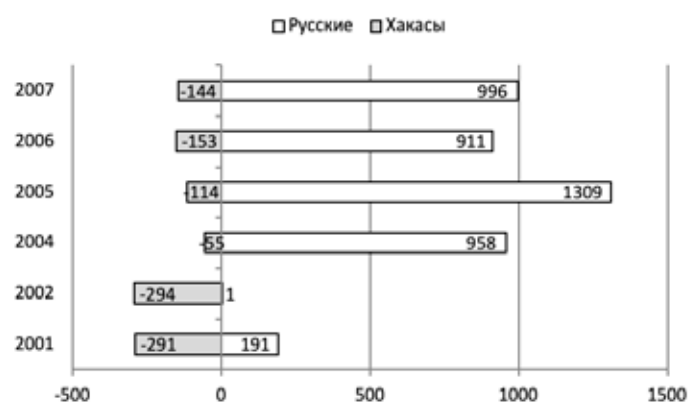

Рис. 6. Миграционный прирост (убыль) в сельских поселениях Хакасии (чел.)

Источник: составлено автором по данным: Население Республики Хакасия за 2001–2011 годы : Статистический сборник // Росстат. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Хакасия. Абакан, 2012. С. 16.

Данные социологических исследований также подтверждают разность миграционного поведения. В условиях безработицы русские больше склонны к переезду, готовы работать вахтовым

методом или каждый день ездить на работу в другое село (49,2 %), нежели хакасы (36,8 %).

Различается и брачно-репродуктивное поведение русских и хакасов. Согласно данным переписей, проживающие в сельской местности региона русские более «семейные» по сравнению с хакасами. Выше среди них удельный вес состоящих в браке сельчан: 62,8 % против 58,3 % в 2002 г.; 60,6 % против 56,4 % в 2010 г.² А среди хакасов заметно выше доля никогда не состоявших в браке людей: 23,5 % против 18,3 % в 2002 г.; 25,0 % против 18,6 % в 2010 г.³ Поскольку данные приводятся по населению в возрасте от 16 лет, можно было бы предположить, что высокий процент никогда не состоявших в браке хакасов связан с более поздним вступлением в брак по сравнению с русскими, но это не так. Удельный вес «ранних» браков среди русских и хакасов примерно одинаковый. В возрасте от 16 до 19 лет в брак вступает 24,8 % хакасов, среди русских таковых немногим больше (28,6 %)⁴.

Таблица 4. Среднее число рожденных детей (чел.)

Год	на 1000 женщин	
	Русские	Хакасы
2002	1542	1922
2010	1535	1812
2020	1668	1996

Источник: Всероссийская перепись населения 2002 года // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: <https://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения: 21.05.2025); там же: Всероссийская перепись населения 2010 года. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 21.05.2025); там же: Всероссийская перепись населения 2020 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 21.05.2025).

Однако более низкая брачная активность хакасов не сказывается отрицательно на их репродуктивном поведении. Наоборот, показатели рождаемости среди хакасских женщин выше, чем среди русских (см. таблицу 4).

Переписи населения свидетельствуют о том,

1 Удельный вес рассчитан от числа указавших свою национальность. Вычислено по: Всероссийская перепись населения 2020 года // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 25.04.2025)

2 Вычислено по: там же: Всероссийская перепись населения 2002 года. URL: <https://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения: 21.05.2025); там же: Всероссийская перепись населения 2010 года. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 21.05.2025)

3 Вычислено по: там же: Всероссийская перепись населения 2002 года. URL: <https://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения: 21.05.2025); там же: Всероссийская перепись населения 2010 года. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 21.05.2025)

4 Вычислено по: там же: Всероссийская перепись населения 2020 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 21.05.2025)

что хакаские женщины в целом более многодетные (см. рисунок 7). Доля женщин с двумя детьми среди них больше примерно на 10 %, чем среди русских, а многодетных матерей — больше почти в два раза.

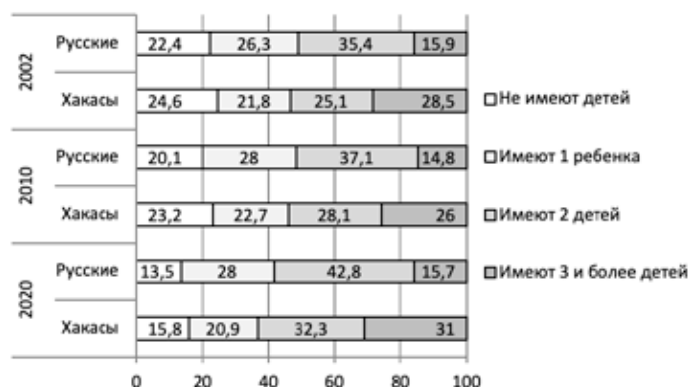

Рис. 7. Показатели рождаемости (% от указавших)

Источник: составлено автором по данным: Всероссийская перепись населения 2002 года // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: <https://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения: 21.05.2025); там же: Всероссийская перепись населения 2010 года. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 21.05.2025); там же: Всероссийская перепись населения 2020 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 21.05.2025).

Вместе с тем высокая рождаемость хакасов все же не обеспечивает естественного прироста: численность титульного этноса все равно уменьшается (с 2002 по 2020 гг. на 10 тыс. чел.)¹. Но в сельской местности хакаское население все-таки убывает медленнее. За этот период в городах хакасов стало меньше на 6 668 чел., а в селах на 3 609 чел. (почти в два раза меньше). Причиной тому не только миграционные процессы и естественная убыль населения, но и межнациональные браки. В городах такие браки встречаются чаще, поскольку хакасов в общей массе городского населения всего 5,0 %, а в структуре сельского — 21,7%².

Еще одно различие русских и хакасов связано с хозяйственным поведением. Нужно сказать, что в целом сельское население Хакасии вносит существенный вклад в сельхозпроизводство. По данным статистики, хозяйства населения респу-

блики производят 60,6 % сельскохозяйственной продукции, в том числе 72,1 % овощей, 63,9 % мяса и 68,9 % молока³. Для сравнения на общероссийском уровне: на хозяйства населения приходится всего 25,4 % продукции: 45,6 % овощей, 13,5 % мяса и 31,7 % молока⁴.

Эмпирические данные доказывают, что хакасы, по сравнению с русскими, ведут достаточно активную хозяйственную деятельность: разводят много скота, содержат на подворье разные виды животных и т. д. А это те виды деятельности, которые связаны именно с сельским образом жизни (см. рисунок 8).

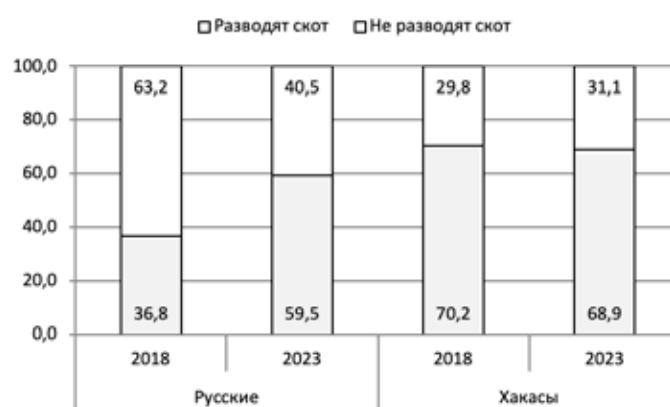

Рис. 8. Разведение скота (% от опрошенных)

Источник: рисунок автора по данным опросов

Обобщая, можно сказать, что низкая миграционная активность хакасов, высокие показатели рождаемости, активная хозяйственная деятельность в какой-то мере способствуют сохранению их численности в сельских поселениях. Но, поскольку основная часть титульного этноса сосредоточена преимущественно на территории нескольких районов, сделать долгосрочный оптимистичный прогноз сложно.

Заключение (Выводы)

В настоящее время проблема социально-демографического потенциала вызывает большой интерес у исследователей, так как именно от него зависит сохранение человеческих, трудовых ресурсов и в целом развитие регионов. Однако сейчас мы сталкиваемся с большими демографическими вызовами, которые препятствуют этому.

1 Вычислено по: Всероссийская перепись населения 2002 года // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: <https://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения: 21.05.2025); там же: Всероссийская перепись населения 2020 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 21.05.2025).

2 Вычислено по: там же: Всероссийская перепись населения 2020 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 21.05.2025).

3 Хакаский республиканский статистический ежегодник 2024 : Статистический сборник / Красноярскстат. Красноярск, 2024. С. 202, 204.

4 Российский статистический ежегодник. 2024 : Статистический сборник / Росстат. Москва, 2024. С. 385, 389.

Главные из них: низкая рождаемость, невысокая продолжительность жизни, превышение смертности над рождаемостью, гендерный дисбаланс и др. И сельское население Хакасии в этом смысле не исключение.

Вместе с тем демографическая ситуация, складывающаяся в сельских территориях республики, отличается от общероссийской. Сельское население региона убывает медленнее, чем по России в целом. Сдерживающим фактором является административно-территориальная политика, предусматривающая перевод рабочих поселков в сельские населенные пункты. Конечно, такое «искусственное» увеличение может лишь замедлить темпы убыли, но для жителей таких поселений открывает доступ к программам развития, предусмотренных для сельских территорий, которые, в общем-то, и направлены на сохранение населения. Еще один фактор связан с этнонациональными особенностями региона (титульная республика). Компактность проживания титульного этноса в условиях села, низкая миграционная активность, относительно высокая рождаемость среди хакасских женщин, сохранение и воспроизводство традиционных хозяйственных укладов — все это способствует сохранению численности этноса. Немаловажное значение для сохранения населения в сельской местности имеет его включенность в сельскохозяйственный процесс. Хозяйства населения (к которым относятся и личные подсобные хозяйства) вносят существенный вклад в общее сельхозпроизводство региона. Полагаем, что эти факторы позволят сдержать сокращение сельского населения и сохранить социально-демографический потенциал сельских территорий Хакасии на какой-то (хотя, возможно, и не очень продолжительный) период времени.

Список источников

1. Абдулманапов 2022 — *Абдулманапов П. Г.* Демографическая компонента формирования трудового потенциала сельской местности Республики Дагестан. DOI: 10.26726/1812-7096-2022-10-80-88. EDN: DGPZQI // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022; 10 (144):80–88. ISSN: 1812-7096.
2. Бадмаева 2022 — *Бадмаева Н. В.* Половозрастная структура и трудовые ресурсы региона (на примере Республики Калмыкия). DOI: 10.22162/2587-6503-2022-4-24-188-201. EDN: WTVLEB // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН = Bulletin of the Kalmyk Scientific Centre of the RAS. 2022; 4:188–201. ISSN: 2587-6503.
3. Диагностика и моделирование... 2011 — Диагностика и моделирование результативности управления системой здравоохранения для обеспечения социально-демографической безопасности регионов России / А. А. Куклин, А. Ф. Шориков, В. А. Тюлюкин [и др.]. EDN: OOAAIN // Пространственная экономика = Spatial Economics. 2011; 4:72–92. ISSN: 1815-9834; eISSN: 2587-5957.
4. Егорова 2024 — *Егорова Н. Ю.* «Демографический» фактор рождаемости: оценка потенциала территории на примере Нижегородской области / Н. Ю. Егорова, И. В. Ситникова. DOI: 10.22394/2304-3369-2024-4-25-40. EDN: QQVRFO // Вопросы управления = Management Issues. 2024; 4 (89):25–40. ISSN: 2304-3369; eISSN: 2308-8842.
5. Кышпанакров 2023 — *Кышпанакров В. А.* Демографическая сфера Хакасии в новейшей истории (1992–2022 гг.). EDN: TRUQAB // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2023; 3 (45):33–40. ISSN: 2305-1256.
6. Манаева 2024 — *Манаева И. В.* Бедность, демографическое развитие и экономический рост в российских регионах: оценка взаимосвязи / И. В. Манаева, В. В. Мельников. DOI: 10.15838/ptd.2024.4.132.7. EDN: TVKQLK // Проблемы развития территории = Problems of Territory's Development. 2024; 28 (4):102–119. ISSN: 2076-8915; eISSN: 2409-9007.
7. Попов 2015 — *Попов А. В.* Интегральные индексы в оценке демографической безопасности территорий / А. В. Попов, О. Н. Калачикова. EDN: VBRWJT // Национальные интересы: приоритеты и безопасность = National Interests: Priorities and Security. 2015; 46:56–66. ISSN: 2073-2872; eISSN: 2311-875X.
8. Рыбаковский 2008 — *Рыбаковский Л. Л.* Сравнительная оценка демографического неблагополучия регионов России. EDN: JSHTYR // Социологические исследования. 2008; 10:81–87. ISSN: 0132-1625.
9. Чуднова 1979 — *Чуднова В. И.* Население Саянского ТПК (формирование и расселение) / В. И. Чуднова, Н. Ф. Кожуховская. Новосибирск : Наука, 1979. 120 с.
10. Castillo 2019 — *Castillo C., Jacobs-Crisioni C., Kavalov B., Lavalle C.* Socio-economic and demographic trends in EU rural areas: an indicator-based assessment with Luisa territorial modelling platform. DOI: 10.5220/0007739902500258 // Proceedings of the 5th International Conference on Geographical Information Systems Theory, Applications and Management. 2019; 250–258. ISBN: 978-989-758-371-1.

11. Chitea 2016 — Chitea L. F. Demographic, social and economic implications of rural population aging // *Agrarian Economy and Rural Development — Realities and Perspectives for Romania* : 7th Edition of the International Symposium. Bucharest, 2016; 271–278. ISSN: 2285–6803.
12. Dyrting 2020 — Dyrting S., Taylor A., Shalley F. A life-stage approach for understanding population retention in sparsely populated areas. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2020.10.021 // *Journal of Rural Studies*. 2020; 80:439–451.
13. Stecklov 2019 — Stecklov G., Menashe-Orenp A. The demography of rural youth in developing countries // IFAD Research Series 41. Rome: IFAD, 2019. 55 p. Electronic copy available at: <https://ssrn.com/abstract=3567731> (дата обращения 21.05.2025).

References

1. Abdulmanapov P. G. Demograficheskaya komponenta formirovaniya trudovogo potentsiala sel'skoy mestnosti Respubliki Dagestan [Demographic component of the formation of the labor potential of rural areas of the Republic of Dagestan]. DOI: 10.26726/1812-7096-2022-10-80-88. EDN: DGPZQI. *Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2022; 10 (144):80–88. ISSN: 1812-7096 (in Russ.).
2. Badmaeva N. V. Polovozrastnaya struktura i trudovyye resursy regiona (na primere Respubliki Kalmykiya) [Age and sex structure and labor resources of the region (on the example of the Republic of Kalmykia)]. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-4-24-188-201. EDN: WTVLEB. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Centre of the RAS*. 2022; 4:188–201. ISSN: 2587-6503 (in Russ.).
3. Diagnostika i modelirovaniye rezul'tativnosti upravleniya sistemoy zdavookhraneniya dlya obespecheniya sotsial'no-demograficheskoy bezopasnosti regionov Rossii [Diagnostics and modeling of the effectiveness of health care system management to ensure socio-demographic security of Russian regions]. By A. A. Kuklin, A. F. Shorikov, V. A. Tyulyukin [et al.]. EDN: OOAAN. *Spatial Economics*. 2011; 4:72–92. ISSN: 1815-9834; eISSN: 2587-5957 (in Russ.).
4. Egorova N. Yu. "Demograficheskii" faktor rozhdaiemosti: otsenka potentsiala territorii na primere Nizhegorodskoy oblasti ["Demographic" factor of birth rate: assessment of the territory's potential using the example of the Nizhny Novgorod region]. By N. Yu. Egorova, I. V. Sitnikova. DOI: 10.22394/2304-3369-2024-4-25-40. EDN: QQVRFO. *Management Issues*. 2024; 4 (89):25–40. ISSN: 2304-3369; eISSN: 2308-8842 (in Russ.).
5. Kyshpanakov V. A. Demograficheskaya sfera Khakasii v noveyshey istorii (1992–2022 gg.) [Demographic sphere of Khakassia in modern history (1992–2022)]. EDN: TRUQAB. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanovav*. 2023; 3 (45):33–40. ISSN: 2305-1256 (in Russ.).
6. Manaeva I. V. Bednost', demograficheskoye razvitiye i ekonomicheskii rost v rossiyskikh regionakh: otsenka vzaimosvyazi [Poverty, demographic development and economic growth in Russian regions: assessment of the relationship]. By I. V. Manaeva, V. V. Melnikov. DOI: 10.15838/ptd.2024.4.132.7. EDN: TVKQLK. *Problems of Territory's Development*. 2024; 28 (4):102–119. ISSN: 2076-8915; eISSN: 2409-9007 (in Russ.).
7. Popov A. V. Integral'nyye indeksy v otsenke demograficheskoy bezopasnosti territoriy [Integral indices in assessing the demographic security of territories]. By A. V. Popov, O. N. Kalachikova. EDN: VBRWJT. *National Interests: Priorities and Security*. 2015; 46:56–66. ISSN: 2073-2872; eISSN: 2311-875X.
8. Rybakovsky L. L. Sravnitel'naya otsenka demograficheskogo neblagopoluchiya regionov Rossii [Comparative assessment of the demographic disadvantage of Russian regions]. EDN: JSHTYR. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2008; 10:81–87. ISSN: 0132-1625 (in Russ.).
9. Chudnova V. I. Naseleniye Sayanskogo TPK (formirovaniye i rasseleniye) [Population of the Sayan TPK (formation and settlement)]. By Chudnova V. I., Kozhukhovskaya N. F. Novosibirsk : Nauka Publ., 1979. 120 p. (in Russ.).
10. Castillo C., Jacobs-Crisioni C., Kavalov B., Lavalle C. Socio-economic and demographic trends in EU rural areas: an indicator-based assessment with Luisa territorial modelling platform. DOI: 10.5220/0007739902500258. *Proceedings of the 5th International Conference on Geographical Information Systems Theory, Applications and Management*. 2019; 250–258. ISBN: 978-989-758-371-1.
11. Chitea L. F. Demographic, social and economic implications of rural population aging. *Agrarian Economy and Rural Development — Realities and Perspectives for Romania* : 7th Edition of the International Symposium. Bucharest, 2016; 271–278. ISSN: 2285–6803.
12. Dyrting S., Taylor A., Shalley F. A life-stage approach for understanding population retention in sparsely populated areas. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2020.10.021. *Journal of Rural Studies*. 2020; 80:439–451.
13. Stecklov G., Menashe-Orenp A. The demography of rural youth in developing countries. *IFAD Research Series 41*. Rome: IFAD, 2019. 55 p. Electronic copy available at: <https://ssrn.com/abstract=3567731> (accessed 05/21/2025).

Информация об авторе:

Лушникова Ольга Леонидовна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник. SPIN-код: 3601-4914, AuthorID: 666053. Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории — государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение Республики Хакасия (ХакНИИЯЛИ), ул. Щетинкина, 23, Абакан, 655017, Россия.

Information about the author:

Lushnikova Olga L. — candidate of sociological sciences, senior researcher. SPIN-code: 3601-4914, AuthorID: 666053. Khakass Research Institute of Language, Literature and History, 23 Schetinkina st., Abakan, 655017, Russia.

*Статья поступила в редакцию 29.05.2025; одобрена после рецензирования 17.06.2025; принята к публикации 26.09.2025.
The article was submitted 05/29/2025; approved after reviewing 06/17/2025; accepted for publication 09/26/2025.*